

КНИГА ДЛЯ ТЕХ, КТО НИЧЕГО НЕ ЗНАЕТ ПРО КОМПЬЮТЕРЫ

КАК УМЕСТИТЬ ВЕЛИКАНА В ЧЕМОДАН

Нейросети без формул

- Про то, как огромные умные машины делают маленькими и быстрыми

Ни одной формулы. Честное слово.

МЕНЬШЕ

• БЫСТРЕЕ •

УМНЕЕ

ЛУЧШЕ — ЧЕМ ЧТО?

Игорь Чепелев

Как уместить великана в чемодан. Нейросети без формул

<https://litres.ru/74358372>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга — про нейросети: огромные умные машины и способы сделать их меньше, легче и быстрее.

Внутри нейросети нет ни фактов, ни словаря, ни ящичка с надписью «стихи» — только миллиарды чисел. Большинство из них можно округлить, многие — вообще убрать, и нейросеть почти ничего не заметит. Но некоторые числа трогать нельзя. Вся хитрость в том, чтобы понять, какие действительно важны.

В 39 главах разберёмся, как уменьшить большую нейросеть, как вырастить маленькую вместо неё, как не заставлять её думать там, где можно просто посчитать, что при этом обычно ломается и — главное — как отличить настоящее улучшение от громкой надписи на коробке.

Привычка проверять, стало ли что-то действительно лучше, пригодится далеко за пределами компьютеров.

Для тех, кто ничего не знает про компьютеры и нейросети.

Содержание

Введение. Белее, чем что?	5
Часть первая. Кто такой этот великан	7
Глава 1. Великан, который живёт в компьютере	7
Глава 2. Почему великан такой тяжёлый	9
Глава 3. Откуда взялись семь знаков	11
Глава 4. Почему великан долго думает (не то, что ты подумал)	13
Часть вторая. Делаем великана меньше	15
Глава 5. Линейка без миллиметров	15
Глава 6. Колокол и один баскетболист	18
Глава 7. Что трогать нельзя	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Игорь Чепелев

Как уместить великана в чемодан. Нейросети без формул

Как уместить великана в чемодан

Про то, как огромные умные машины делают маленькими и быстрыми

Книга для тех, кто ничего не знает про компьютеры

Ни одной формулы. Честное слово.

Введение. Белее, чем что?

На пачке стирального порошка написано: «Теперь ещё белее!»

Прочитай это ещё раз и подумай минутку.

Белее — **чем что**? Белее, чем этот же порошок был раньше? Белее, чем у соседей? Белее, чем снег? Белее, чем варёное яйцо?

Ничего этого на пачке нет. Есть только слово «белее», а с чем сравнивают — не написали. И самое интересное: ты, скорее всего, даже не заметил подвоха. Наша голова терпеть не может пустых мест и сама вставляет туда что-нибудь подходящее.

А теперь то же самое, только про умные машины.

Люди делают такие машины — те, что отвечают на вопросы, пишут стихи и решают задачи. И постоянно пишут про них: «стала лучше», «работает быстрее», «почти не потеряла в качестве».

Лучше — чем что? Быстрее — чем что? Почти — это сколько?

Вот про это вся книга. Не только про то, как сделать машину меньше и быстрее — хотя про это тоже будет много всего интересного. А ещё и про очень полезную привычку: **всегда договаривать вторую половину сравнения.**

Что тебя ждёт.

Сначала мы разберёмся, из чего вообще сделана умная машина. Спойлер: не из проводов и не из микросхем — вернее, не только.

Потом узнаем, почему она такая тяжёлая и почему иногда думает медленно. Ответ окажется неожиданным.

Потом займёмся самым весёлым: будем делать её меньше. Разными способами. Их много, и каждый похож на какой-нибудь обычный домашний фокус — округлить, отрезать лишнее, научить младшего брата, не таскать вещи туда-сюда.

А в конце вернёмся к порошку и научимся не попадаться.

Одно обещание.

В этой книге не будет формул. Совсем. Не будет программирования. Не нужно ничего знать заранее.

Всё, что тебе понадобится, — уметь представлять картинки в голове. Например, вот прямо сейчас: представь чемодан. Готово? Значит, всё получится.

Часть первая. Кто такой этот великан

Глава 1. Великан, который живёт в компьютере

Представь очень большую таблицу. Такую, как расчерченный на клетки лист, только огромную.

Не десять клеточек. Не тысячу. **Семь миллиардов клеточек.**

Это трудно вообразить, поэтому давай посчитаем по-другому. Если бы ты писал по одному числу в секунду, без сна, без еды и без выходных, тебе понадобилось бы больше двухсот лет. И это только чтобы записать. Один раз.

Вот эта таблица — и есть умная машина. Её настоящее имя — модель, но я буду называть её великаном: он огромный, тяжёлый и на самом деле довольно неповоротливый.

Что внутри каждой клеточки.

Одно число. Обычно маленькое — что-то вроде 0,37 или -0,08.

И всё. Больше ничего.

Чего внутри нет.

А вот это важнее. Внутри великана **нет** книжки с факта-

ми. Нет словаря. Нет ящичка с надписью «стихи» и отдельного ящичка с надписью «математика».

Так думают почти все, кто слышит про умные машины впервые. Нет. Там только числа.

Тогда где же он хранит то, что знает?

Давай проверим. Спроси у такой машины: «Какая столица Франции?» Она ответит: «Париж».

Значит, она это знает. Значит, где-то это записано. Где?

Ответ странный: **нигде конкретно**. И одновременно везде понемножку.

Нет клеточки с надписью «Париж». Есть миллионы клеточек, и каждая чуть-чуть подталкивает ответ в нужную сторону. Одна подталкивает совсем незаметно. Другая тоже. Но их миллионы, и вместе они дают «Париж».

Это как хор. В хоре сто человек. Спроси, кто из них поёт мелодию, — никто по отдельности. Мелодия получается из всех вместе. Убери одного — ты даже не услышишь разницы. Убери восемьдесят — и песня развалится.

И вот отсюда начинается вся наша история.

Раз ни одна клеточка не главная сама по себе — значит, с этими числами можно обращаться не очень бережно. Округлить. Кое-где заменить на ноль. Кое-где выкинуть.

Великан этого почти не заметит. А чемодан станет намного легче.

Только надо знать, что можно трогать, а что нельзя. Об этом дальше вся книга.

Глава 2. Почему великан такой тяжёлый

Хорошо, семь миллиардов чисел. А сколько это места?

Тут надо разобраться с одной штукой, которая на первый взгляд скучная, а на самом деле в ней вся соль.

Сколько знаков после запятой?

Компьютер хранит число не как «0,7». Он хранит его подробно: **0,7003841**.

Семь знаков после запятой. У каждого из семи миллиардов чисел.

Зачем так подробно? Скоро узнаем — и это отличный вопрос. Пока просто запомним: очень подробно.

И сколько же это весит?

Одно такое подробное число занимает четыре байта. Байт — это мера, как грамм или сантиметр, только для компьютерной памяти.

Умножаем на семь миллиардов, получаем двадцать восемь гигабайт.

Само по себе это число мало о чём говорит, поэтому переведу. Двадцать восемь гигабайт — это примерно как: семь полнометражных фильмов в хорошем качестве; или целый сезон сериала; или десять тысяч фотографий с телефона; или столько, что в этот самый телефон оно просто не вле-

зет. Вообще. Никак.

А ведь семь миллиардов — это **маленький** великан. Бывают в десять раз больше. И в пятьдесят.

Главный вопрос всей книги.

Вот теперь я задам вопрос, ради которого была вся эта глава.

Тебе правда нужны все семь знаков после запятой?

Подумай про чемодан. Ты собираешься в самолёт, и чемодан надо взвесить. На весах написано: **22,9847 килограмма**.

Скажи честно: тебе важно, что там 9847 в конце? Или тебе достаточно знать «двадцать три килограмма, значит, влезаю в норму»?

Достаточно двадцати трёх. Всё, что после запятой, — правда, но совершенно бесполезная правда. Ты не примешь ни одного решения по-другому, узнав про эти 9847.

А теперь представь семь миллиардов чемоданов.

Каждый взвешен до четвёртого знака. Каждый занимает место в памяти.

Сколько из них правда требуют такой точности?

Оказывается, почти ни один. Но некоторые — требуют, и очень настойчиво. Если их огрубить вместе со всеми, великан начнёт нести чушь.

Вся хитрость в том, чтобы отличить одни от других. Этим мы и будем заниматься.

Глава 3. Откуда взялись семь знаков

Погоди, скажешь ты. Если эти знаки не нужны, зачем их вообще записали?

Хороший вопрос. И ответ красивый.

Как великан учился.

Великан не родился умным. Его учили — очень долго, показывая огромное количество текстов.

Учёба выглядела так. Великану показывают кусочек текста и просят угадать следующее слово. Он угадывает. Обычно неправильно. Тогда все семь миллиардов чисел чуть-чуть подкручивают в ту сторону, где ответ был бы правильнее.

И так миллионы раз. Миллиарды.

Вот тут-то и нужны знаки.

Ключевое слово — «чуть-чуть». Каждая подкрутка **крошечная**. Не на 0,1 и даже не на 0,001. На что-то вроде одной стотысячной.

А теперь представь, что ты записываешь только два знака после запятой. У тебя число 0,37. Ты хочешь прибавить одну стотысячную.

$0,37 + 0,00001 = 0,37001$. Округляем до двух знаков... получаем 0,37.

Ничего не изменилось. Ты прибавил — и результат тот же самый. Как будто не прибавлял.

Если так делать всё время, великан вообще никогда ниче-

му не научиться. Он будет старательно подкручивать числа, а числа будут возвращаться на место.

Поэтому во время учёбы нужна большая точность. Обязательно.

А вот потом — не нужна.

Когда великан выучился, он больше ничего не подкручивает. Он просто считает: берёт твой вопрос и умножает на свои числа.

И вот здесь семь знаков — это ровно те самые граммы в аэропорту. Есть, честные, никому не нужные.

Вот и весь секрет.

Точность нужна, **пока учишься**. Когда выучился — можно округлять.

Это как черновик и чистовик. В черновике ты пишешь мелко, зачёркиваешь, считаешь в столбик, оставляешь пометки на полях. А в чистовик переписываешь только ответ.

Великан после учёбы — это чистовик. Черновик можно выбросить.

Глава 4. Почему великан долго думает (не то, что ты подумал)

Спроси кого угодно, почему большая умная машина отвечает медленно. Почти наверняка услышишь: «Ну она же большая, там много всего считается».

Логично. И неправильно.

Что происходит на самом деле.

Внутри компьютера есть две разные штуки, и их важно не путать.

Первая — **место, где считают**. Очень быстрое. Умножает числа с невероятной скоростью.

Вторая — **место, где хранят**. Гораздо больше, но добираться до него долго.

И вот великан начинает отвечать. Чтобы написать всего одно слово, ему нужно прогнать твой вопрос через **все** свои числа. Все семь миллиардов. Их надо достать из хранилища и принести туда, где считают.

Потом — следующее слово. И снова все семь миллиардов. Туда и обратно.

Ресторан, где повар быстрый, а склад далеко.

Представь ресторан. Повар готовит блюдо за три секунды — он гений, руки летают.

А продукты лежат на складе. В соседнем здании. И официант ходит за ними пешком.

Сколько блюд в час выдаст этот ресторан?

Столько, сколько успеет принести официант. Повар при этом почти всё время стоит и скучает.

Теперь скажи: если нанять второго повара, станет быстрее? А десятого? А сотого?

Нет. Ни на секунду. Потому что дело вообще не в поварах.

Вот и с великаном так же.

Его считалка почти всё время ждёт. Числа едут из хранилища, а она сидит без работы.

И теперь — самое интересное следствие, ради которого была эта глава.

Если мы сделаем каждое число **в четыре раза меньше** по размеру, что произойдёт?

Считать быстрее не станут — работы-то столько же. Но носить будут в четыре раза меньше!

Официант вместо четырёх ходок делает одну. Повар начинает работать почти без простоев.

Ответ ускоряется примерно вчетверо. И не потому, что мы упростили счёт, а потому, что перестали таскать лишнее.

Запомни этот фокус. Он объясняет почти всё, что будет дальше.

Часть вторая. Делаем великана меньше

Глава 5. Линейка без миллиметров

Пора сделать великана легче. Первый способ — самый простой, и он у тебя уже есть в голове.

Возьми линейку.

На обычной линейке есть миллиметровые деления. Мелкие, их много, глаза устают.

А теперь представь линейку, где остались только сантиметры. Деления крупные, их в десять раз меньше.

Можно ли ею мерить? Конечно. Просто теперь ты говоришь не «7 сантиметров 3 миллиметра», а «примерно 7 сантиметров».

Ты потерял точность. Зато линейка стала проще.

Вот и всё, что мы делаем с великаном.

У него числа записаны очень подробно. Мы говорим: хватит нам крупных делений.

Все числа великана лежат в каком-то промежутке — скажем, от -1 до $+1$. Мы режем этот промежуток на ступеньки. И каждое число заменяем **номером ближайшей ступеньки**.

Было 0,3172. Ближайшая ступенька — пятидесятая. Записываем: 50.

И всё! Вместо длинного подробного числа — короткое целое. Места надо в четыре раза меньше.

Когда великану понадобится это число обратно, он посмотрит на номер ступеньки и восстановит: получится 0,32.

Было 0,3172, стало 0,32. Ошибся меньше чем на процент. Великан этого даже не замечает.

Как это называется.

Квантизация. Слово страшное, звучит как из фантастики.

А означает оно ровно то, что мы только что сделали: округлить числа до ступенек и записать короче.

Так что если где-нибудь встретишь «квантизацию» — знай, речь про линейку без миллиметров.

Сколько ступенек оставить?

Тут есть выбор.

Оставим 256 ступенек — великан похудеет вдвое и почти ничего не заметит.

Оставим 16 ступенек — похудеет в четыре раза. Уже интереснее, но надо быть аккуратным.

Оставим 8 ступенек — очень мало. Тут великан начинает путаться.

Обычно останавливаются на шестнадцати. Это удачное место: и лёгкий, и умный.

Стоп, шестнадцать?!

Да, справедливое возмущение. Шестнадцать разных значений на все числа целого куска великана — как это может работать?

Об этом следующая глава. Там будет колокол.

Глава 6. Колокол и один баскетболист

Почему шестнадцать ступенек хватает? Из-за одной особенности, о которой стоит знать.

Числа лежат не как попало.

Если посмотреть на все числа великана и нарисовать, каких сколько, получится вот такая картинка: посередине огромная гора, а по краям — низенькие хвостики.

Это называется колокол. Он и правда похож на колокол, если нарисовать.

Что это значит по-человечески: **почти все числа маленькие и жмутся к нулю.** А больших — совсем чуть-чуть, единицы на тысячу.

И вот теперь понятно, почему шестнадцать ступенек справляются. Почти каждое число попадает в серединку, где ступеньки идут густо. Там всё в порядке.

А теперь про проблему.

Представь: ты измеряешь рост всех ребят в классе.

Все примерно от 140 до 160 сантиметров. Разброс маленький. Ты берёшь свою линейку с шестнадцатью делениями и растягиваешь их на этот промежуток — деления получаются мелкие, точность отличная.

И тут в класс заходит баскетболист. Двести десять сантиметров.

Что случилось? Теперь тебе надо мерить от 140 до 210.

Промежуток стал в полтора раза шире. А делений всё те же шестнадцать.

Значит, каждое деление стало в полтора раза грубее.
Для всех.

Один человек испортил измерение тридцати остальным. Причём сам он ни в чём не виноват — просто высокий.

Такие баскетболисты у великана есть всегда.

Их мало. Но они есть, и они очень важные — обычно как раз через них проходят самые сильные сигналы.

Так что просто выкинуть их нельзя. И оставить как есть тоже нельзя.

Что придумали.

Три хитрости, все понятные.

Первая: мерить по группам. Не растягивать одну линейку на весь класс, а разбить на компании по восемь человек. Тогда баскетболист испортит измерение только своим семерым соседям, а остальные будут измерены точно.

Вторая: заранее уменьшить баскетболиста. Перед измерением сказать: «Ты, высокий, присядь». Померили всех, а потом высокому вернули его рост обратно. Он же не изменился на самом деле — мы только на время его пригнули.

Третья: повернуть. Это самая хитрая и самая красивая. Если весь класс перемешать особым образом, то вместо одного очень высокого получится несколько просто высоковатых. Разброс станет поменьше, и линейка справится. А по-

том всё вернём на место.

Все три работают. Часто их применяют вместе.

Глава 7. Что трогать нельзя

У великана есть места, которые округлять **нельзя**. Их немного, и их полезно знать.

Вход и выход.

У великана есть начало — там твои слова превращаются в числа. И есть конец — там числа превращаются обратно в слова.

Это как переводчик на переговорах. Один переводит с русского на язык великана, другой обратно.

Если переводчик в середине разговора чуть ошибётся, остальные его поправят, разговор выправится. А если ошибётся тот, кто говорит **последнее слово**, — исправлять уже некому. Что сказал, то и услышали.

Поэтому вход и выход оставляют подробными. Стоит это немного, а спасает сильно.

Настройки громкости.

Внутри великана есть особые числа — их совсем мало, но они управляют громкостью всего остального.

Это как регулятор громкости у колонки. Сама колонка большая и сложная, а ручка одна. Крутанёшь чуть-чуть — изменится всё.

Округлять такие ручки нельзя. Экономии от них никакой (их же мало), а сломать можно всё.

Начало и конец очереди.

Великан состоит из слоёв — как бутерброд из множества слоёв. Числа проходят их по очереди, один за другим.

Оказалось, что первые и последние слои более обидчивые, а те, что в середине, — самые спокойные. Их можно округлять смелее всего.

Главное, что стоит понять.

Великан — не однородный кусок теста. Он разный в разных местах.

Одна из самых частых ошибок — обращаться со всеми его частями одинаково. «Округлим всё поровну» — звучит справедливо, а работает плохо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.